

Функции трудовых, пенсионных и финансовых правоотношений при формировании пенсионных прав лиц, застрахованных в системе обязательного пенсионного страхования

И. Р. Маматказин

Пермский государственный научно-исследовательский университет,
Российская Федерация, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15

В период действия ограничительных мер, связанных с распространением COVID-19, субъекты экономической деятельности очень нуждались в помощи со стороны государства. Помощь была предоставлена, и одним из ее элементов явились меры по снижению тарифа страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. С одной стороны, это уменьшило финансовую нагрузку на работодателей. Но, с другой стороны, это отрицательно сказалось на пенсионных правах работников в системе обязательного пенсионного страхования. Причиной этого явилась жесткая зависимость размера индивидуального пенсионного коэффициента — основного элемента расчета страховых пенсий по старости — от размера страховых взносов. Ситуация показала, что это является самым уязвимым местом обязательного пенсионного страхования. В условиях относительно стабильной экономики такая зависимость себя не проявляла. Более того, тесная связь пенсионного правоотношения и финансового является определенным основанием считать природу пенсионного обеспечения по обязательному пенсионному страхованию исключительно страховой, основывающейся только на финансовых инструментах. События 2020 г. показали уязвимость системы обязательного пенсионного страхования и ошибочность подхода формирования пенсионных прав без учета трудовправовых элементов расчета размера страховой пенсии. Для обоснования значимости связи между трудом и пенсионным обеспечением анализируется механизм формирования пенсионных прав, описывается взаимодействие правоотношений: трудового, пенсионного и финансового по уплате страховых взносов, в процессе формирования страховых пенсионных прав. На основе исследования делается вывод о том, что нельзя сводить формирование пенсионных прав в системе обязательного пенсионного страхования только к финансовым инструментам (страховым взносам). Отношения по уплате страховых взносов важны, но не они выполняют основную функцию в этом сложном процессе. Формирование пенсионных прав происходит в трудовых отношениях, реализуются пенсионные права в правоотношениях пенсионных, финансовые отношения же должны обеспечить более точный учет трудового вклада застрахованного лица.

Ключевые слова: обязательное пенсионное страхование, страховой взнос, льготный тариф, пенсионное право, взаимодействие правоотношений, функция трудового правоотношения.

Введение

Ситуация с распространением коронавируса, введением карантинных мер, связанных с пандемией вируса COVID-19, явилась вызовом для российской экономики и общества в 2020 г. Экстренные меры, предпринятые Правительством РФ

и Президентом РФ, во многих случаях сводились к ограничениям, негативно сказавшимся на экономике страны. В целях соблюдения экономического баланса руководством страны были приняты меры, предусматривающие конкретную финансовую помощь некоторым субъектам наиболее пострадавших отраслей экономики. В частности, была предоставлена отсрочка по уплате арендных платежей, частичное или полное освобождение от уплаты налогов, возможность получения безвозмездных субсидий, кредитов в порядке, предусмотренном законодательством РФ.

Еще одной такой мерой стали льготы по уплате страховых взносов, связанные с уменьшением тарифа страховых взносов, в некоторых случаях до ставки 0%. Данные льготы положительно сказались на финансовом состоянии предприятий и организаций. Но при введении льгот не была дана оценка того, как уменьшение размера страховых взносов скажется на пенсионных правах застрахованных лиц — работников предприятий и организаций, которые воспользовались данными льготами.

Основное исследование

Анализ ситуации

Согласно законодательству об обязательном пенсионном страховании, страховые взносы за застрахованных лиц-работников уплачивает их работодатель, который в силу закона является страхователем. Суммарный размер тарифа на обязательное пенсионное страхование составляет 22% от суммы вознаграждения в пользу работника. Структура тарифа включает в себя следующие элементы: 6% уплачивается на солидарную часть тарифа, 16% — на индивидуальную часть тарифа. Исходя из этого, именно из суммы страховых взносов на индивидуальную часть тарифа рассчитывается страховая пенсия¹.

При этом необходимо понимать, что основной элемент расчета — индивидуальный пенсионный коэффициент (далее — ИПК) — определяется из суммы страховых взносов, *рассчитанных из индивидуальной части тарифа по обязательному пенсионному страхованию*, уплаченных за застрахованное лицо в течение расчетного периода — календарного года. В зависимости от размера страховых взносов определяется величина годового ИПК каждого застрахованного лица. В дальнейшем, при достижении пенсионного возраста, годовые ИПК суммируются, и из величины общего ИПК рассчитывается сумма страховой пенсии.

Меры, предпринятые государством в части снижения размера страховых взносов на обязательное социальное страхование, заключались в следующем. В первую очередь был определен перечень наиболее пострадавших отраслей экономики. Данный перечень был утвержден Постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наи-

¹ Индивидуальная часть тарифа формально разделена также на две части: 6% идет на финансирование пенсионных накоплений в отношении тех лиц, у которых есть право на пенсионные накопления и которые добровольно от этого права не отказались, и 10% — на финансирование страховой пенсии. В связи с тем, что с 2014 г. введен «мораторий» на формирование пенсионных накоплений, вся сумма индивидуальной части тарифа (16% = 6% + 10%) идет на формирование страховых пенсий.

большей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции»² (далее — Перечень отраслей № 434).

Федеральным законом от 8 июня 2020 г. № 172-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» установлено, что субъекты малого и среднего предпринимательства, осуществляющие деятельность в отраслях российской экономики, указанных в Перечне отраслей № 434, вправе применять в отношении страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в пользу своих работников пониженный тариф в размере 0,0 % за апрель — июнь 2020 г.

Для индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в отраслях российской экономики, указанных в Перечне № 434, страховые взносы на обязательное пенсионное страхование в фиксированном размере за расчетный период 2020 года составили сумму 20 318 рублей вместо 32 448,00 рублей.

Для иных субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в иных отраслях, не указанных в Перечне отраслей № 434, также установлены льготы по страховым взносам на обязательное социальное страхование, включая пенсионное. Если выплаты в пользу физического лица превышают минимальный размер оплаты труда (12 130,00 рублей), то, в соответствии со ст. 6 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 102-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», к сумме выплат, превышающих МРОТ, применяются пониженные тарифы страховых взносов. В частности, суммарный тариф на обязательное пенсионное страхование в этом случае составит 10 % (вместо 22 %), вся сумма тарифа будет уплачена на индивидуальную часть тарифа (на формирование страховой пенсии). Действие данного порядка уплаты страховых взносов не ограничено 2020 г.

Предусмотрев льготы по уплате страховых взносов для работодателей и уменьшив тариф страховых взносов на 2020 г., законодатель непроизвольно уменьшил и пенсионные права застрахованных лиц, работающих у работодателей, которым были предоставлены данные льготы. И в этом случае общество столкнулось с ситуацией, когда льготы, предоставленные одному субъекту — страхователю, негативно сказываются на положении другого субъекта — застрахованного лица.

Фактически государство разрешило самозанятым лицам уменьшить размер страховых взносов, не компенсировав им потерю пенсионных прав, а полностью или частично освободило работодателей от обязанности страховать работников по обязательному пенсионному страхованию. Необходимо обратить внимание, что пониженные тарифы страховых взносов касались именно тех работников, которые, работая в организациях, указанных в Перечне № 434 в период пандемии, продолжали свою трудовую деятельность. Если работник не работал в данный период, например находился в отпуске без сохранения заработной платы или находился на карантине с выплатой пособия по временной нетрудоспособности, то в этих случаях заработная плата ему не была начислена, следовательно, база для

² Здесь и далее все ссылки на российские нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.07.2020).

уплаты страховых взносов отсутствовала. В этом случае при любых тарифах страховых взносов взносы не подлежали бы начислению и уплате.

Отнесение организации к субъектам, наиболее пострадавшим от пандемии COVID-19, и включение в Перечень № 434 не означает автоматического прекращения деятельности организации в период распространения коронавируса. И многие работники данных организаций продолжали выполнять свои обязанности по трудовым договорам, и заработная плата им выплачивалась в прежнем размере. То есть в рамках трудовых отношений никаких изменений не происходило. База для расчета страховых взносов также не изменялась, она осталась прежней. Меньший размер страховых взносов на индивидуальную часть тарифа в Пенсионный фонд России (далее — ПФР) связан именно с уменьшением величины тарифа на обязательное пенсионное страхование.

Расчеты показывают, что индивидуальный пенсионный коэффициент у индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в отраслях, включенных в Перечень № 434 и уплачивающих пониженный фиксированный платеж на обязательное пенсионное страхование, составит в 2020 г. величину в 1,5 раза меньшую по отношению к индивидуальным предпринимателям, уплачивающим страховые взносы в обычном размере. В иных пропорциях уменьшатся индивидуальные пенсионные коэффициенты и у лиц, работающих по трудовым договорам, если работодатель применял пониженные тарифы.

С такой проблемой обязательное пенсионное страхование ранее не сталкивалось, стабильная экономическая обстановка последних десятилетий создала ощущение сбалансированности системы обязательного пенсионного страхования. На самом деле эта сбалансированность не зависела от системы обязательного пенсионного страхования, а определялась стабильностью внешних факторов.

Следует отметить, что жесткая зависимость страхового возмещения от суммы страховых взносов является в целом нетипичной для российского обязательного социального страхования. В частности, в отношении некоторых страхователей по обязательному социальному страхованию по временной нетрудоспособности и в связи с материнством действует ставка тарифа 0%. Иными словами, страхователи фактически освобождены от уплаты страховых взносов. Тем не менее все страховые пособия, предусмотренные Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», работникам выплачиваются в полном объеме, так же как и работникам у работодателей, которые не освобождены от уплаты страховых взносов (п. 7 ст. 4.6 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ)

Такая же ситуация наблюдается и в обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Статьей 2 Федерального закона от 22 декабря 2005 г. № 179-ФЗ «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2006 год», действие которого распространяется и на 2020 г., предусмотрено уменьшение страховых взносов, уплачиваемых страхователем (60% от суммы тарифа). Но это не оказывает влияния на права застрахованных лиц: на величину пособия по временной нетрудоспособности, единовременных и ежемесячных страховых выплат.

Иная ситуация сложилась в обязательном пенсионном страховании. Льготы, предоставленные страхователям-работодателям, напрямую сказались на пенсионных правах работников — они уменьшили данные права. Следует полагать, что ни законодатель, ни органы ПФР не были готовы к такому результату. Наука права социального обеспечения также не была подготовлена к прогнозированию подобной ситуации в страховом пенсионном обеспечении. Научный подход к решению данной проблемы говорит о том, что при создании схемы обязательного пенсионного страхования не был решен вопрос о взаимодействии правоотношений: пенсионного и иных правоотношений, смежных с пенсионными, при формировании пенсионных прав.

Некоторые теоретические положения, касающиеся понятия «субъективное право на пенсию»

Некоторые функциональные особенности пенсионных правоотношений были в свое время подмечены классиками советской науки права социального обеспечения. В частности, В. С. Андреев очень верно указал на соотношение субъективного права на определенный вид социального обеспечения (правомочия) и правоотношения. По его мнению, возникновение правомочий на вид социального обеспечения зависит от наличия юридических фактов — условий или оснований назначения социального обеспечения, предусмотренных законом. При наличии данных фактов у лица возникает субъективное право на соответствующий вид, например пенсии, следовательно, только после этого может возникнуть пенсионное правоотношение, если последует обращение лица в орган пенсионного обеспечения (Андреев, 2013, 293, 320). Такого же мнения придерживался и А. Д. Зайкин (Зайкин, 1974, 61). Необходимо учитывать и позицию по данному вопросу В. Ш. Шайхатдинова: на его взгляд, субъективное право требовать предоставления материального обеспечения наступает, как правило, при наличии ряда условий, одним из которых является трудовой стаж (Шайхатдинов, 1982, 87).

Более поздние исследования ученых подтверждали данные суждения. М. Л. Захаров и Э. Г. Тучкова, характеризуя значение пенсионного правоотношения, говорили о том, что эти правоотношения возникают каждый раз, когда реализуется право на пенсионное обеспечение (Захаров, Тучкова, 2004, 154). В. Н. Толкунова отмечала, что каждый гражданин имеет право на социальное обеспечение, но его правомочие на конкретный вид обеспечения возникает лишь с наступлением основного юридического факта по данному виду обеспечения (Толкунова, 2004, 100). М. О. Буянова, характеризуя субъективное право на социальное обслуживание, также связывала его возникновение с наличием сложного юридического состава, элементы которого должны быть установлены до возникновения социально-обеспечительного правоотношения (Буянова, 2003, 18).

При этом необходимо отметить, что существует и иная точка зрения, которая основывается на том, что одновременно с правопритязанием на вид социального обеспечения у гражданина возникает и специальная правоспособность (Иванова, 1986, 94). В дальнейшем эта точка зрения трансформировалась в пользу правоспособности, и появились высказывания в пользу того, что при наличии юридических фактов возникает непосредственно правоспособность (специальная право-

способность). М. Ю. Федорова указывала, что у разных категорий застрахованных возникновение социально-страховой правосубъектности связано с различными обстоятельствами (Федорова, 2003, 29). Позднее правоспособность начала рассматриваться как предпосылка для возникновения прав и обязанностей и перестала отождествляться с правообладанием (Тучкова (ред.), 2017, 211–213).

Несмотря на наличие разных точек зрения на соотношение понятий «субъективное право на пенсию», «правоспособность», «пенсионное правоотношение», взгляды ученых не опровергают того, что *право на пенсию формируется вне пенсионного правоотношения, возникает до возникновения пенсионного правоотношения, пенсионные правоотношения функционально предназначены для реализации права на пенсию*. В этом заключается одна из функций пенсионного материального правоотношения. Субъективное право на получение пенсии зависит не от наличия пенсионного правоотношения, а от наличия юридических фактов — условий назначения пенсии. Объем пенсионного обеспечения определяют так называемые «пенсионные права», которые также формируются до возникновения пенсионного правоотношения. Данному субъективному праву корреспондирует и безусловная обязанность государства предоставить пенсионное обеспечение, включая пенсионное обеспечение по обязательному пенсионному страхованию, при наличии условий назначения пенсии при обращении за назначением пенсии физического лица.

Теория права также допускает существование субъективного права до возникновения правоотношения. Это возможно в том случае, если норма права допускает, что при наличии определенных обстоятельств гражданин может совершать конкретные действия. При наличии юридических фактов возникает субъективное право, и только гражданин решает, воспользоваться им или нет (Лившиц, 1994, 162).

Если обратиться к условиям назначения страховой пенсии по старости на общих основаниях, указанных в ст. 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», то будет видно, что они представляют собой следующие юридические факты: возраст, страховой стаж, величина ИПК. Возраст как факт формируется вне правоотношений, страховой стаж представляет собой период осуществления трудовой или иной общественно полезной деятельности, в течение которого происходила уплата страховых взносов. Следовательно, формирование ИПК происходит на основании обстоятельств, имевших место и в трудовых правоотношениях, и в финансовых правоотношениях, в рамках которых происходила уплата страховых взносов.

Нужно отметить двойственную функцию ИПК в страховых пенсиях по старости: данный юридический факт участвует и в определении права на пенсию, и является элементом расчета страховой пенсии³. ИПК представляет собой преобразованную в коэффициент сумму страховых взносов в отношении конкретного лица на обязательное пенсионное страхование. Исходя из этого, можно утверждать, что ИПК формируется на основании обстоятельств, имевших место в финансовых правоотношениях по уплате страховых взносов.

Но при этом необходимо понимать, что и периоды работы с учетом перечисленных страховых взносов, и суммы ежегодных страховых взносов еще не пред-

³ Во всех иных видах страховых пенсий (по инвалидности, по случаю потери кормильца) ИПК не является условием, определяющим право на пенсию, — он является только элементом расчета размеров данных страховых пенсий.

ставляют собой пенсионные права. В действительности окончательное формирование пенсионных прав происходит в процедурных правоотношениях по подтверждению и учету пенсионных прав, но на основании тех жизненных обстоятельств, которые возникли в трудовых и финансовых отношениях. В характеристике данных правоотношений на сегодняшний день *определяющим должно являться то, что они регулируются пенсионным законодательством, то есть относятся к сфере пенсионного обеспечения, при этом они представляют собой особую группу процедурных правоотношений, их нельзя отнести к процедурным правоотношениям по назначению и выплате страховых пенсий.*

Таким образом, даже на этапе формирования условий, определяющих право на страховую пенсию по старости, мы уже видим взаимодействие правоотношений: трудовых и финансовых. Следовательно, это подтверждает суждение о том, что формирование пенсионных прав происходит не в пенсионных правоотношениях, а в правоотношениях, смежных с пенсионными. Финансовые правоотношения по уплате страховых взносов участвуют как в формировании страхового стажа, так и в формировании ИПК. При этом величина страхового стажа определяет только право на страховую пенсию по старости, а величина ИПК, рассчитываемая из страховых взносов, не только определяет право на страховую пенсию по старости, но и влияет на ее размер. В этом проявляется связь между пенсионным правоотношением и правоотношением по уплате страховых взносов. Но преувеличение значимости данной связи может создать впечатление, что пенсионные права застрахованных лиц формируются в финансовых правоотношениях, а не в трудовых, что финансовые правоотношения в большей степени важны для пенсионных, чем правоотношения трудовые.

Обязанность работодателя осуществлять уплату страховых взносов является не единственной его обязанностью в сфере формирования пенсионных прав. В круг отношений по формированию пенсионных прав включаются в том числе отношения по предоставлению работодателем отчетности в ПФР о стаже работника, включая периоды работы в особых условиях труда, в особых климатических условиях, периоды временной нетрудоспособности и ухода за ребенком и другие (СЗВ-СТАЖ, СЗВ-М). Данные формы отчетности напрямую влияют на пенсионные права работников, поскольку отсутствие этих данных отрицательно скажется на вопросе о включении указанных периодов в страховой стаж. В настоящее время начинается внедрение электронных трудовых книжек, обязанность по ведению которых также возложена на работодателя. Достаточно сложны и отношения по предоставлению отчетности по уплаченным страховым взносам в инспекцию Федеральной налоговой службы — субъект, осуществляющий администрирование страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. Поэтому нельзя сводить сложный процесс формирования пенсионных прав исключительно к уплате или неуплате страховых взносов работодателем.

Особенности формирования пенсионных прав в обязательном пенсионном страховании

При изучении механизма формирования пенсионных прав в обязательном пенсионном страховании необходимо понимать, что, кроме обязанности государ-

ства предоставить соответствующее пенсионное обеспечение, общепринятым является положение, в соответствии с которым размер пенсионного обеспечения должен зависеть от величины дохода, предшествующему назначению пенсии. Именно поэтому и страховые, и государственные пенсии именуется компенсационными выплатами, как это указано в определениях, содержащихся в соответствующих законах, то есть выплатами, связанными с предшествующим доходом.

Эти два суждения: о том, что существует юридическая обязанность государства по предоставлению пенсионного обеспечения, связанная с наличием условий назначения пенсии, и о том, что размер пенсионного обеспечения должен зависеть от величины предшествующего дохода, — уже ставят под сомнение приоритет финансовых правоотношений в процессе формирования пенсионных прав.

Но если пенсионные права формируются в трудовых правоотношениях, то необходимо выяснить, какую роль в механизме формирования пенсионных прав играют правоотношения по уплате страховых взносов. Являются ли они полностью самостоятельными и автономными или связанными с иными правоотношениями, могут ли они возникнуть независимо от пенсионных и трудовых правоотношений? Эти вопросы представляются вопросами открытыми. В конечном счете они связаны с проблемой взаимодействия правоотношений: пенсионного, трудового и финансового, взаимодействия системного характера, в котором объем правомочий в одном правоотношении влияет на содержание другого правоотношения, хотя по субъектному составу данные правоотношения разные.

Нужно принять во внимание сложность правового регулирования трудовых отношений, которое в силу ст. 1 Трудового кодекса РФ распространяется и на иные отношения, непосредственно связанные с трудовыми отношениями (Скобелкин, 1999, 62). Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» говорит об обязательном пенсионном страховании как о комплексном правовом образовании, включающим в себя правоотношения и по уплате страховых взносов, и по управлению системой обязательного пенсионного страхования, и по выплате страховых пенсий. Несмотря на данные положения нормативных актов, следует сказать, что пенсионные правоотношения по обязательному пенсионному страхованию являются абсолютно самостоятельными правоотношениями, входящими в предмет права социального обеспечения. Хотя они имеют некоторую связь с трудовыми правоотношениями (при формировании пенсионных прав), они не входят и не могут входить в предмет правового регулирования трудового законодательства. И рассматриваемая проблема взаимодействия правоотношений касается именно вопроса взаимодействия абсолютно самостоятельных правоотношений различной отраслевой принадлежности.

На взаимодействие правоотношений в процессе пенсионного обеспечения неоднократно обращал внимание Конституционный суд РФ. В частности, по мнению конституционной судебной инстанции, финансовые отношения по уплате страховых взносов являются отношениями, *сопряженными* с пенсионными, и между ними должно существовать согласованное правовое регулирование, необходимое для установления баланса и законных интересов всех участников правоотношений. Вместе с тем Конституционный суд РФ указывал, что, несмотря на наличие в системе обязательного пенсионного страхования отношений по уплате страховых взносов, в сфере пенсионного обеспечения должно существовать такое регулиро-

вание, которое обеспечивало бы возможность приобретения в процессе *трудо­вой, служеб­ной, пред­при­нима­тель­ской* и иной аналогичной деятельности, пенсионных прав, которые будут впоследствии осуществлены в рамках соответствующей организационно-правовой формы пенсионного обеспечения⁴.

Из приведенных суждений Конституционного суда РФ можно сделать ряд выводов. Во-первых, Суд указывает, что именно финансовые отношения по уплате страховых взносов являются сопряженными, т. е. определенным образом зависящими от пенсионных, а не наоборот. Таким образом, в связке «финансовое — пенсионное правоотношения» приоритет в значимости принадлежит пенсионному отношению, именно оно является определяющим. Во-вторых, несмотря на наличие в обязательном пенсионном страховании финансовых отношений (сопряженных с пенсионными), пенсионные права приобретаются, создаются в трудовых отношениях, а также в иных отношениях по реализации труда: служебных, предпринимательских и других⁵.

С этим сложно не согласиться: необходимым элементом расчета страховых взносов является заработная плата работника, его доход. Это говорит о том, что финансовые отношения по уплате страховых взносов не могут возникнуть сами по себе, что обязанность по уплате страховых взносов формируется на основе трудовых отношений. В связи с этим отношения по уплате страховых взносов также можно характеризовать как отношения, сопряженные с трудовыми. И в этом случае нужно признать, что *отношения по уплате страховых взносов зависят от существования и трудовых отношений, поскольку не могут без них существовать, и от пенсионных отношений, поскольку в отсутствие последних существование финансовых правоотношений теряет смысл*. Финансовые отношения по уплате страховых взносов являются, по существу, одним из элементов механизма формирования пенсионных прав в обязательном пенсионном страховании. Их значимость достаточно велика, но нельзя ее преувеличивать, нельзя в формировании пенсионных

⁴ См.: абзацы третий и четвертый п. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 28 января 2020 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 2.2 статьи 22 и пункта 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункта 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, а также частей 2 и 3 статьи 8, части 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки О. В. Морозовой».

⁵ Кроме непосредственно деятельности по трудовому договору, в законодательстве и судебной практике достаточно часто используется понятие «общественно полезная деятельность». К категории общественно полезной деятельности можно отнести: предпринимательскую деятельность физического лица в качестве индивидуального предпринимателя; предпринимательскую деятельность физического лица, без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя; профессиональную деятельность физического лица, требующую специальной регистрации; деятельность лиц по созданию произведений искусства в качестве авторов произведения; деятельность лиц, связанную с передачей прав на произведения литературы, искусства и некоторые другие виды деятельности.

прав опираться исключительно на финансовый элемент, без учета особенностей трудовых отношений.

Формирование страховых прав исключительно из сумм страховых взносов, независимо от того, как и в каком порядке они уплачиваются, как рассчитываются, характерно в большей степени для частноправовых страховых отношений. Для обязательного социального страхования это не характерно. Природа обязательного социального страхования, включая обязательное пенсионное страхование, иная, в ее основе лежит обязанность государства по предоставлению пенсионного обеспечения, и она не меняется при осуществлении пенсионного обеспечения путем обязательного пенсионного страхования. Поэтому является неправильным сводить вопрос о формировании пенсионных прав исключительно к уплате страховых взносов. *Обязательное пенсионное страхование основывается на системе отношений, в которой трудовые отношения являются отношениями, в которых происходит формирование пенсионных прав, а пенсионные отношения выполняют функцию реализации пенсионных прав. В свою очередь, финансовые отношения по уплате страховых взносов выполняют вспомогательную функцию по формированию пенсионных прав, которая должна быть связана с более точной оценкой трудового вклада застрахованного лица.*

Выводы

Преувеличение значимости финансовых отношений по уплате страховых взносов может дать негативный результат. История обязательного пенсионного страхования после 2002 г. знает немало прецедентов, когда работодатели по неважительной причине не уплачивают страховые взносы за работников. В этом случае работники, добросовестно выполняющие свои обязанности по трудовому договору, не получали пенсионных прав, а время работы не включалось в страховой стаж. Постановление Конституционного суда РФ смогло защитить права работников. Как указал Конституционный суд РФ в Постановлении от 10 июля 2007 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 10 и пункта 2 статьи 13 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации” и абзаца третьего пункта 7 Правил учета страховых взносов, включаемых в расчетный пенсионный капитал, в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Учалинского районного суда Республики Башкортостан и жалобами граждан А. В. Докукина, А. С. Муратова и Т. В. Шестаковой», различия в условиях приобретения пенсионных прав в зависимости от исполнения страхователем и обязанности от уплаты страховых являются не соответствующими Конституции Российской Федерации. Тем самым Суд указал, что финансовые отношения в механизме формирования пенсионных прав не могут быть более значимыми, чем трудовые.

Ситуация с коронавирусом также показала высокую уязвимость системы обязательного пенсионного страхования, в которой в формировании пенсионных прав больший приоритет предоставлен финансовым отношениям, чем трудовым.

Но созданная законодателем достаточно жесткая связь между финансовыми правоотношениями по уплате страховых взносов и пенсионными правоотношениями при постепенном уменьшении связи с трудовыми отношениями в расчете страховых пенсий приводит к тому, что любое изменение порядка уплаты страхо-

вых взносов на обязательное пенсионное страхование в части страховых взносов на индивидуальную часть тарифа (уменьшение или увеличение) влечет за собой пропорциональное изменение пенсионных прав застрахованных лиц.

По нашему мнению, изменение размера страховых взносов (по крайней мере, в отношении индивидуальной части тарифа на обязательное пенсионное страхование) должно происходить только при изменении трудового правоотношения. В том случае, если законодатель допускает иное, он, одновременно с изменением тарифа, должен предусмотреть возможность сохранения пенсионных прав застрахованных лиц. Это, по нашему мнению, является сложноосуществимой задачей, что, в свою очередь, вновь указывает на то, что нельзя в системе обязательного социального страхования ставить зависимость страхового обеспечения целиком от размера страховых взносов, уплачиваемых работодателем.

Библиография

- Андреев, Виталий С. 2013. *Научные труды*. В 2 т. Т. 2. Москва: Издательский центр Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА).
- Буянова, Марина. 2003. «Социальное обслуживание граждан России в условиях рыночной экономики (теоретико-правовой аспект).» Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва.
- Зайкин, Алексей Д. 1974. *Правоотношения по пенсионному обеспечению*. Москва: Издательство Московского университета.
- Захаров, Михаил Л., Тучкова, Эльвира Г. 2004. *Право социального обеспечения России*. Москва: Волтерс Клувер.
- Иванова, Розалия И. 1986. *Правоотношения по социальному обеспечению в СССР*. Москва: Издательство Московского университета.
- Лившиц, Роман З. 1994. *Теория права*. Москва: Издательство БЕК.
- Скобелкин, Владимир Н. 1999. *Трудовые правоотношения*. Москва: Вердикт-1М.
- Толкунова, Вера Н. 2004. «Правоотношения по системе социального обеспечения.» *Право социального обеспечения России*. Под ред. К. Н. Гусова. Москва: Проспект: 95–126.
- Тучкова, Эльвира Г. (ред.) 2017. *Проблемы Общей части права социального обеспечения*. Москва: Проспект.
- Федорова, Марина. 2003. «Теоретические проблемы правового регулирования социального страхования.» Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург.
- Шайхатдинов, Владимир Ш. 1982. *Теория социального обеспечения*. Саратов: Издательство Саратовского университета.

Контактная информация:

Маматказин Илья Робертович — канд. юрид. наук, доц.; dekart74@yandex.ru

Functions of labor, pension and financial legal relations in the mechanism of formation of pension rights of persons insured in the mandatory pension insurance system

I. R. Mamatkazin

Perm State Research University,
15, ul. Bukireva, Perm, 614990, Russian Federation

During the period of restrictive measures related to the spread of COVID-19, economic entities were in great need of assistance from the state. Assistance was provided, and one of its

elements was measures to reduce the rate of insurance premiums for mandatory pension insurance. On the one hand, this reduced the financial burden on employers. But, on the other hand, this has had a negative impact on the pension rights of employees in the mandatory pension insurance system. The reason for this was the strict dependence of the size of the individual pension coefficient — the main element of calculating old-age insurance pensions — on the size of insurance premiums. The situation has shown that this is the most vulnerable point of mandatory pension insurance. In a relatively stable economy, this dependence did not manifest itself. Moreover, the close relationship between the pension legal relationship and the financial one is a certain reason to consider the nature of pension provision under mandatory pension insurance exclusively insurance, based only on financial instruments. The events of 2020 showed the vulnerability of the mandatory pension insurance system and the fallacy of the approach to forming pension rights without taking into account the labor-law elements of calculating the amount of the insurance pension. To substantiate the significance of the relationship between labor and pension provision, the author analyzes the mechanism of formation of pension rights, describes the interaction of legal relations: labor, pension and financial for the payment of insurance premiums, in the process of formation of insurance pension rights. Based on the study, it is concluded that it is impossible to reduce the formation of pension rights in the mandatory pension insurance system only to financial instruments (insurance premiums). Insurance premium relationships are important, but they do not perform the main function in this complex process. Pension rights are formed in labor relations, pension rights are implemented in pension legal relations, and financial relations should ensure more accurate accounting of the insured person's labor contribution.

Keywords: mandatory pension insurance, insurance premium, preferential tariff, pension rights, interaction of legal relations, function of labor relations.

References

- Andreev, Vitaliy S. 2013. *Nauchnye trudy*. In 2 vols. Vol. 2. Moscow, O.E. Kutafin University Publishing Center. (In Russian)
- Buyanova, Marina. 2003. "Social service of Russian citizens in a market economy (theoretical and legal aspect)." Abstract of Dr. Sci. in Law thesis. Moscow. (In Russian)
- Fedorova, Marina. 2003. «Theoretical problems of legal regulation of social insurance.» Abstract of Dr. Sci. in Law thesis. St. Petersburg. (In Russian)
- Ivanova, Rozaliya I. 1986. *Legal relations on social security in the USSR*. Moscow, Moscow University Press. (In Russian)
- Livshits, Roman Z. 1994. *Theory of law*. Moscow, Publishing house BEK. (In Russian)
- Skobelkin, Vladimir N. 1999. *Labor relations*. Moscow, Verdict-1M. (In Russian)
- Tolkunova, Vera N. 2004. "Legal relations in the social security system". *Law of social security of Russia*. Ed. by K.N. Gusov. Moscow, Prospect: 95–126. (In Russian)
- Tuchkova, Elvira G. (ed.). 2017. *Problems of the General part of social security law*. Moscow, Prospect. (In Russian)
- Shaikhmatdinov, Vladimir Sh. 1982. *Social security theory*. Saratov, Publishing house of Saratov University. (In Russian)
- Zakharov, Mikhail L., Tuchkova, Elvira G. 2004. *Russian social security law*. Moscow, Volters Kluver. (In Russian)
- Zaykin, Aleksey D. 1974. *Legal relations on pension provision*. Moscow, Moscow University Press. (In Russian)

Author's information:

Ilya R. Mamatkazin — PhD in Law, Associate Professor; dekart74@yandex.ru